

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ОТЕЦ Владимира Ильича Николаевич Ульянов служил инспектором, а потом директором народных училищ Симбирской губернии, руководил в этой губернии народными школами.

Губерний в старой России насчитывалось немало, и в каждой был директор народных училищ. Большинство из них проявили себя только тем, что послушно выполняли волю царя, стараясь, чтобы как можно меньше детей бедняков получили доступ к знаниям.

Совсем иначе понимал свою задачу Илья Николаевич.

Его появление в Симбирске современники сравнивали с тёплым солнечным лучом, вспыхнувшим среди суровой, надолго затянувшейся зимы. Писатель В. Н. Назарьев вспоминает:

— В одно и то же время Ульянов был просветителем целой губернии, строителем сельских школ, вечным просителем, назойливо вымаливавшим у земства лишний грош на школы, единственным

руководителем педагогических курсов, им же заведённых при городском приходском училище, заступником и добрым гением учителей и учительниц, входившим во все мелочи их незавидного существования, и в то же время только что не вечным курьером, обаянным скакать на перекладных по нашим просёлкам, замерзать во время зимних морозов и метелей, утопать в весенних зазорах, голодать и угорать в заездах избах...

Благодаря такой самоотверженной работе в Симбирской губернии открывались десятки новых школ, тысячи мальчиков и девочек из бедных крестьянских семей садились за парты.

Сестра Володи Анна Ильинична вспоминает:

— Дети, не видя его часто по неделям во время его разъездов, рано научились понимать, что дело — это нечто высшее, чему всё приносится в жертву. Его оживлённые рассказы об успехах строительства в его деле,

о новых школах, возникавших по деревням, о борьбе, которой это стоило, и с верхами (власть имущими, помещиками), и с низами (темнотой и предрассудками и массы) живо впитывались детьми.

Другая сестра, Мария Ильинична, замечает:

— Вечно занятый, горя на работе на благо своему любимому делу, отец и детям старался привить то сознание долга, которое было так сильно развито у него, выработать у них характер, волю, трудоспособность, развитую

необузданную, дикую к лютой подлости, вражду и доверенность великую к бескорыстному труду.

Лучше узнав, каким был Илья Николаевич Ульянов, великий просветитель и великий труженик, вы, ребята, согласитесь со словами Марии Ильиничны:

— То строгое отношение к себе и своим обязанностям... которое отличало всегда Владимира Ильича, было в значительной степени заложено у него с ранних лет примером и влиянием отца.

Тремя словами это отношение можно выразить так: «Долг — превыше всего!»

А. ИВАНСКИЙ.

Год издания 44-й
№ 13 [5284]

★ Пятница, 14 февраля 1969 г. ★ Цена 1 коп.

Февраль — месяц выюжный. Но выглянет яркое, спящее солнышко — и всё становится голубым: и горка, и лес, и крыши домов, что на опушке. А ещё февраль — месяц лыжный. На голубую лыжную встали тысячи ребят. Ведь скоро финал Всесоюзных соревнований на приз «Пионерской правды»! В какой дружке самые быстрые лыжники!..

Калужская область

Фото В. ГУСЕВА.

А ТЕПЕРЬ я напишу вам, что делается в нашей школе...

Ну, подумали мы, письмо длинное-предлинное, наверное, много в нём интересного написано!

«Во-первых: один мальчик из нашего класса (полностью имя и фамилия) каждый день списывает домашние задания, а девочка (имя и фамилия) даёт ему списывать.»

Во-вторых: такой-то (имя) выловил из аквариума в кабинете биологии двух рыбок и унёс к себе домой.

Напишу ещё про...

Честное слово, ребята, в этом письме было двенадцать пунктов! И в каждом такне вот «сведения». А в конце автор, шестиклассник, пообещал: «В следующем письме напишу вам про остальных».

Нас это письмо не обрадовало. И не только потому, что рассказывалось в нём о плохих поступках. Редакция всегда готова ответить на вопрос, помочь разобраться в конфликте. Письма, в которых ребята делятся с нами своими заботами, пожалуй, самые дорогие. Но разве можно сравнить с ними это, с «двенадцатью пунктами»?

Вспомнилась мне один случай. Както учительница предложила ребятам намочить дома фасоль, чтобы она проросла. Прошло время, и некоторые успели позабыть про задание. А учительница вдруг напомнила:

— Принесите завтра фасоль. Посмотрим, какая она у вас выросла.

Те, кто вовремя всё сделал, им что! А вот те, кто позабыл, забегали. Нашли фасольны, намочили, и дули на них, и грели... Но за ночь, конечно, они не проросли.

Однако на другой день стала учительница смотреть: у всех фасоль проросла! Она и говорит:

— Что ж, всем надо поставить пятерки!

И вдруг вскакивает Олег и заявляет: А...

ЯБЕДА СОЛЁНАЯ...

— Это будет несправедливо!
— Почему же? — спрашивает учительница.

А Олег вместо ответа: — Мне пятёрку не ставьте! Тут учительница улыбнулась и говорит:

— Правильно, Олег.
А потом нахмурилась и спросила: — Ростки вам дала Лена?
— Кто сказал? Кто? — закричали ребята.

И хотя учительница имени не назвала, все догадались: Костя! Он сидел красный, как свёкла, и ни на кого не глядел. На перемене ребята его обступили:

— Эх, ты! Ябеда солёная, на костре варёная!

Костя захныкал:

— Олег тоже рассказал! Чего вы его не дразните?

— Олег честно сказал, а ты потихоньку!

— Какая разница?

Правда, какая разница? Говорить вслух или шёпотом, про себя или про других?

Не пытайтесь искать эту разницу по внешним признакам. Клеветать не только шёпотом, но и вслух. А разве всегда можно назвать ябедой то-

го, кто расскажет о чьей-то подлости?

А разница заключается в том, какие цели преследует человек: благородные — хочет помочь другим, доказать правоту, избежать обмана (как сделал Олег) или низкие — «Вот я донесу, а вам попадёт! Вот я пошепчу, а вы и попоритесь! Напишу в газету — вас и опозорят на весь свет!»

Слетники чаще действуют втихомолку, чтобы никто не заметил, не услышал. Они не столько стыдятся, сколько боятся: клеветников ведь никто не любит.

Можно и нужно писать о недостатках, если вы уверены, что письмо ваше поможет разобраться, исправить ошибку. А чему и кому поможет вот такое, например, письмо:

«Я сам ничего не видел, но ребята говорят, что девочка (имя и фамилия) опять полностью указаны) ворует деньги. Напишите про неё в газете.»

Понятно, конечно, желание «протолкнуть через газету», чтобы другим неповадно было. Только ведь это легче всего. Это для тех, кто сам хочет остаться в стороне. Но по-товарищески ли это?
Б. ЛЕОНИДОВА.

ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЦЕ!

Живу я на Севере, в Мурманске. У нас долго стояла полярная ночь, но вот 26 января выглянуло солнышко. Оно показалось не сразу. Сначала мы увидели его лучи. Этот день был для нас праздником.

Ветер дул нам в лицо, трудно было идти по снегу, но мы шли навстречу солнышку. Мы катались на лыжах, и всем нам было весело. А воробьи, увидев первые солнечные лучи, начали радостно чирикать. Всё ожило вокруг, снег стал розовым, очень красивым. Как это здорово, когда светит солнце! Я его очень люблю.

Алёша ГУРЬЕВСКИЙ,
ученик 3-го класса.

г. Мурманск, школа № 36.

ИМ БЫЛО ДЕВЯТНАДЦАТЬ ПОДВИГ

исполнилось девятнадцать, и его друг — Духович Анатолий Семёнович. Он чуть старше Юрия. Анатолий давал Директорчуку рекомендацию в комсомол. Он, как и Юрий, пройдёт эти страшные девятсот метров до конца.

Юрий Директорчук ведёт бензовоз в безопасное место, где он не мог бы причинить вреда.

Впереди — парк. Возможно, молодые деревья, кусты, рыхлая земля собьют скорость. Сто. Пятдесят.

Двадцать метров остаётся до парка! И тут случилось неожиданное: прямо перед машиной начинается переходить улицу колонна ребят. Путь отрезан!

Юрий Директорчук выворачивает руль резко влево и направляет бензовоз прямо на вековой тополь. Два факела взметнулись в небо. Пылала машина и горел тополь, срубленный страшным по силе ударом...

В подразделении, где служили Юрий и Анатолий, никто не замечал в них ничего выдающегося. Ребята как ребята. Но вот пришла минута — и они пожертвовали собой, чтобы спасти десятки жизней. И тогда чётко определились и стали ясными для всех твёрдость их характеров, сила воли, мужество.

Юрий Директорчук и Анатолий Духович — сыновья солдат. Их отцы в сорок первом встали на защиту страны и шли на смерть так же просто, как жили. Их сыновья тоже выполнили свой солдатский долг до конца, когда пришла беда. Им было девятнадцать, но они сделали всё, что могли. Да и разве могли сыновья солдат поступить иначе!

С. СМОРОДИН.
(Наш корреспондент).

Казахская ССР, г. Алма-Ата.

Командир вызвал рядового Юрия Директорчука вечером:

— Завтра утром поедешь в горы. Срочно отвезёшь соларку. Дорогу покажет Духович.

— Есть! — ответил Директорчук. ...Они выехали утром, когда солнце только возлоо над горами Занглийского Алатау... Директорчук вёл бензовоз по извилистой горной дороге. Анатолий Духович, опытный шофёр, помогал Юрию. В начале двенадцатого они были на месте. Заправили бульдозер, зашли соларку в бочки про запас и поехали обратно.

Горная дорога забирала и забирала влево. Белые вершины то отдалялись, то приближались, и вместе с ними то отдалялись, то приближались голубые тень-шаньские ели. На дальних склонах они казались величиной с травку.

Крутой поворот горной дороги влево. Дальше — Алма-Ата. Машина, которую ведёт Юрий Директорчук, выходит на проспект Ленина. Прямой и широкий, он течёт через город асфальтовой рекой. Он течёт прямо от подножия Занглийского Алатау, рассекая Алма-Ату блестящим серым лезвием. И вот тут, в самом центре города, пришла беда: у бензовоза неожиданно отказали тормоза.

Десять тонн железа, резины и горючего. Анатолий и Юрий ничего не могут поделаться с этой машиной. Двое солдат на дороге в самом центре города. Речь идёт о жизни или смерти десятков людей, которые случайно могут оказаться на пути несущегося под уклон бензовоза. Счёт идёт на секунды. Навстречу машине Директорчука идут троллейбусы. Его обгоняет автобус. А впереди по осевой линии не спеша «плывёт» поливальная машина.

Директорчук всё-таки находит «окно» и на крутом выезде обходит троллейбус и машины. Скорость уже за сто! Берёзы у арыков оплывают, как свечи. На красный свет несётся машина. Анатолий стоит на подножке. Он снял гимнастёрку и размахивает ею, как флагом. Он кричит: «Уходите! Отказали тормоза!» И этому отчаянному крику вторит пронзительный вой клаксона.

Двое солдат на дороге в бешено несущейся машине: Юрий Леонидович Директорчук, которому недавно

Фельетон

Эмма МОШКОВСКАЯ

СМОТРУ я в окно и вижу каток. Хороший каток. По всем правилам залитый. Из шланга Как скатерть, он гладкий Кататься только некому. То есть катаясь, конечно. Но мало кто катается И мало ребят в этом доме номер пять, и учатся они в две смены...
— Вот, — говорю я пятикласснику из

СОБСТВЕННЫЙ!

нашего дома номер семь, приятелю моему, — вот здорово, каток!

— Да, — говорит он, — каток.

— Иди, — говорю, — катайся!

— Я уже ходил, — отвечает. — Только

я не катался. Говорят: не ты делал этот каток, не ты и кататься будешь.

Он не обижается, мой приятель. Он только огорчается. А что обижаться — ведь и правда, не он делал. Может, он и не знал, когда ребята из пятого дома делали этот каток. Да если бы и знал... Пожадуй, не дали бы они ему и шланг подержать...

Он просит: — Давайте я тоже чистить буду!

Не дают. Самим удовольствию.

Блестит каток. Идёт мой приятель. Не выдерживает его сердце. Коньки надед. Идёт он. Спотыкается. Это по катку хорошо скользить, а рядом с катком не поскользишь. Старается не смотреть на каток и не может. Смотрит. И другие ребята из нашего дома смотрят.

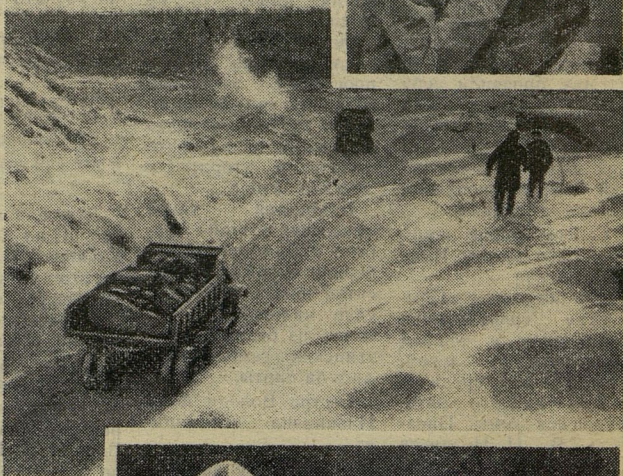
Посмотрят-посмотрят и свой каток сделают. Собственный! Чтoб никого не пускать!

СОТНИ километров прошагал по якутской тайге охотник Виктор Николаевич Захаров (фото 1). Однажды в медвежьей берлоге он увидел большие слитки, спрессованные из прозрачных тонких пластинок. Сложил их в мешок и поскорее в город: не такие ли камни шурт в тайге геологи? Оказалось, что слитки эти — слюда, а в тайге её целая кладовая. Прошли годы — и на Алданском плоскогорье выросли рудники, карьеры, обогатительные фабрики. С каждым днём их становится всё больше. На помощь людям приходят машины. Нужно много электроэнергии — и поднимаются над тайгой мачты новой электрической подстанции (фото 3).

Работа в карьерах не прекращается даже в 50-градусные морозы. Одна за другой везут машины руды на обогатительные фабрики (фото 2). Разве может мороз остановить комсомольцев — таких, как Гаяль Кадырова, Надя Гизатулина, Валя Шейреева? Каждая работает за деоц (фото 4).

Якутская слюда обладает очень ценным свойством: она не пропускает электрический ток. Как изолятор она применяется в мощных турбогенераторах и при изготовлении конденсаторов, радиоламп, свечей для авиационных двигателей.

НАШ ГЛОБУС

ЖАРКАЯ ЗИМА В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ

В 10 ЧАСОВ утра 5 января смолк гул машин на крупнейшем заводе в Западном Берлине «АЕГ-Турбиненфабрик». Рабочие покинули все цехи. Забастовка началась после того, как администрация объявила о своём намерении закрыть весной этот завод и всё оборудование перевезти в Западную Германию. А это означает, что армия безработных в Западном Берлине увеличится ещё на 2 000 человек.

Вы спросите, а зачем вывозить завод в чужую страну? Ведь Западный Берлин не входит в состав Западной Германии. Но с согласия сената Западного Берлина большинство его предприятий в последние годы прибрали к своим рукам капиталисты ФРГ. Вот и случилось так, что трудящиеся независимого города попали в кабалу западногерманских монополий.

Когда-то зарубежная пропаганда называла этот город витриной процветающего Запада. Буржуазные экономисты предсказывали здесь вечное согласие между предпринимателями и рабочими. Но у капитализма свои законы. Процветание в любой момент может обернуться кризисом и безработицей. Так и случилось на этот раз с рабочими завода «Турбиненфабрик». Хозяева решили перевести его в Рур, поближе к источникам сырья, чтобы сэкономить на транспорте.

Каждый день телеграф приносит сообщения о крупных столкновениях, проходящих на улицах и предвещающих города. Чтобы разогнать толпы демонстрантов, полиция пускает в ход гранаты со слезоточивым газом. Арестованных зверски избивают и бросают за тюремные решётки.

Сейчас на митингах и собраниях всё чаще и чаще звучит призыв: «Мы победим, если будем все вместе».

К единству действий в борьбе с иностранным капиталом призывает трудящихся Социалистическая единая партия Германии — Западный Берлин. Её чрезвычайный съезд откроется завтра.

В. КОЛЕСОВ.

КРАСИВОЕ СЛОВО — ВИОЛОНЧЕЛЬ...

..Прислушайтесь к голосу виолончели. По-моему, он прекрасен. Недаром виолончель так любил многие замечательные люди, например, Шалипин, Горький... Виолончели подвластны и гнев, и ласка, и горе, и восторг — все настроения человеческой души. У неё свой, особенный, неповторимый звук. Для меня виолончель, как живое существо. Иногда мне кажется, что я составляю с ней единое целое.

Научить виолончель говорить на языке человеческих чувств трудно. Поэтому с такой радостью я приветствовал участников II конкурса юных виолончелистов. Маленькие музыканты в алых галстуках очень волновались. Да и попробуйте не волноваться, если вас слушает жюри, в котором профессора Московской консерватории, известные музыканты, педагоги.

Я рад за всех ребят, участвовавших в конкурсе. Может быть, они одинаково хорошо играли? Нет, конечно. Но нас не пугают фальшивые ноты, прорывающиеся иногда. Это дело опыта, времени. Мы за то, чтобы ребята ставили себе серьёзные задачи, не боялись самых

ответственных соревнований, смело вступали в бой даже на первых порах. У человека должны быть не только способности к музыке, но и настойчивость, воля к победе, страстное желание добиться цели. Когда выработаете в себе эти качества — силы удетаярятся. Достижение того, что казалось невозможным. А ведь скольких я знаю людей, которые при любом предложении участвовать в конкурсе говорили: «Ну стоит ли соревноваться?» То есть попросту трусили. Это вредно не только для музыки, но и вообще для жизни.

Читателям «Пионерской правды» хочется пожелать слушать побольше хорошей музыки. Рад сказать эти слова со страниц газеты, которую я очень люблю и нередко читаю даже раньше своих дочерей!

Мстислав РОСТРОПОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии СССР,
профессор, председатель жюри
конкурса юных виолончелистов.

НА СНИМКЕ: Мстислав Леопольдович Ростропович поздравляет Олю Порсятникову и Андрюшу Смирidonova, разделивших первое место на конкурсе юных виолончелистов.

ПРОХОЖИЕ с удивлением смотрели ему вслед. А Володя шёл и улыбался своим мыслям. Он нес первую посылку и всё представлял, как обрадуется бабушка, как захлопочет у стола.

По дороге он зашёл в кондитерскую и выбрал самые мягкие конфеты (зубов-то у бабушки почти нет). А потом ещё набил карманы леденцами — для ребят. Володя торопился в свой клуб. Но, выйдя из магазина, он вдруг замедлил шаг. Конфеты, отягивающие карманы, напомнили ему кое-что. И воспоминание это было не из приятных.

Однажды летом Володя ребятами из клуба отправился в поход по астраханской земле. С развёрнутым пионерским знаменем, с барабанным боем входил отряд в сёла. Славно было идти в шеренге товарищей с рюкзаком за плечами. Сбегались к школе ребята. Знакомилась, засыпали вопросы. Тут завывалась дружба. Девочки научили сельских ребят шить забавных зверушек, показывать кукольные спектакли для малышей. Кайдык делился, чем мог. И только Володе казалось, что ему поделиться нечем. Ничего он не умеет. Очень завидовал Володе Коле Мишину, который повсюду щёлкал фотоаппаратом. Хотел научиться

Налетай, ребята!

снимать, но попросить Колю гордость не позволяла. «Ничего, я ещё докажу, что чего-нибудь да стою!» Однажды под вечер вошёл отряд в деревню Ильинку. Расположились ребята по соседству с колхозным садом. Ветки гнулись под тяжестью румяных яблок. Ребята молча глотали слюнки. Вовка решил, что случай отличиться, наконец, представился. Он перелез через забор и нарвал столько яблок, сколько уместилось у него в карманах.

— Налетай, ребята! — весело предложил он. Яблоки понатились по траве. Но никто и с места не тронулся. Ребята молчали. И вдруг Вовке стало невыносимо стыдно.

Зоя Акимовна никогда не читала ребятам нотаций. Она доверяла им. И Вовке тоже, несмотря на то что его хорошо знали в милиции.

Было время, когда остался он совсем один, никому, как ему казалось, не нуж-

ный, кроме старой бабушки, выплакавшей из-за него все глаза. Вот тут-то и появилась Зоя Акимовна. Она подошла к Вовке на улице и сказала приветливо:

— Приходи к нам в клуб.

— А чего я там за был? — на всякий случай огрызнулся Вовка.

— Приходи, не пожалей, — повторила она.

А теперь вот стоял он перед ней и перед ребятами, смущённо похлопывая себя по карманам, набитым яблоками...

...Нехорошее — это было воспоминание. Володя с трудом отогнал его.

Когда он вошёл в клуб, Зоя Акимовна встретила его с улыбкой.

— Ну, как дела, Володя?

В ответ он вывернул карманы, и на стол для пинопа посыпались конфеты.

— Налетай, ребята! Мальчишки и девочки не заставили себя долго ждать.

Н. КРАСИЛЬНИКОВА.

г. Астрахань, клуб «Восход».

Вот какую «огромную» рыбку вытаскил энтузиаст подледного лова. Во всяком случае, радость его велика. Семиклассник ЮРА ПОПОВ из Казани так и назвал свой фотоснимок — «СЧАСТЬЕ РЫБАКА».

СДИЛ я в командировку в Ярославскую область. И там на базаре купил себе корзину, плетённую из ивовых прутьев, розовых, белых, зелёных. Потом, в Москве, прохожие оборачивались на меня: откуда такая красивая корзина? А я весело размахивал ею и вспоминал Красную Шапочку, как шла она к бабушке, неся пряники и горшочек масла. Потому что последний раз видел такую корзину в сказке, в спектакле про Красную Шапочку. В жизни же, особенно в городах, корзины не встретишь, люди носят в руках сумки, сумки.

Все мы хотим побывать в сказке, мечтаем хоть на минуту стать Иваном-царевичем или Снегурочкой, и чтобы люди кругом, как в сказке, носили сапоги сафьяновые, жили в теремах высоких. Но разве это возможно?

Однако живёт в селе Перово Александр Иванович Шмаров. Живёт в собственном деревянном доме. Но не дом это — терем. Под высокой крашеной крышей — расписные, цветные карнизы. Она обведена тонкой вышивкой. Резное крыльцо со ступеньками, на дверях узоры. И кажется: распахнётся дверь, и выйдет на крыльцо Иван-царевич.

Своими руками строил Александр Иванович дом-терем. Сам наличники резал, сам рисунок выдумывал. Ходят мимо люди, ребята в школу бегут — оборачиваются: можно, оказывается, по-прежнему в сказке. Помнят, любят ещё на ярославской земле старинное искусство — резные наличники. И наличники там в разных деревнях разные. Вот од-

ней народных ремёсел. Чего там только нет! Этих корзины, плетённые в разных стилях, из разного материала, различного назначения (в лес за грибами ходить, за ягодами, на базар, для фруктов на столе, для хлеба) — целая коллекция. Полы и мебель покрыты яркими, живыми, словно цветущий весенний луг, домоткаными половиками. Половики эти ткут в тех

ке. Потому что почти забыто в наши дни редкое искусство — чёрнолаковая керамика (чёрный получается горшок, блестящий, словно металлический). Помнят и владеют им мастера из деревни Вапутино. А кто ещё?

А ещё в Рыбинске, при Дворце культуры, работает кружок. Ходят туда девочки-школьницы, учатся вышивать. Вот сидят, склонившись над пальцами, Лена Панкова и Людя Крылова. Вышивают передники. По низу у них пов-роспись идёт, а на карманах ёлочка вышита, курочки, цветы разные. Другие девочки блузку себе вышивают, платья праздничные. А летом выйдут девочки на улицу, пройдут по городу в своих нарядных, расшитых платьях — каждый встретный обернётся, модницы замрут от зависти.

Но всё равно по стране сейчас мало кто из девочек умеет вышивать. Мало кто из ребят умеет резать наличники, плести корзины, ткать, горчарничать — всё, чем славился во все времена наша земля. Уйдут из жизни старые мастера — может уйти и старинное народное искусство. Значит, уйдёт и сказка из нашего дома. А как жить без сказки? Надо вернуть её, пока не поздно.

А. ЛЕЛЬБЕР.

Ярославская область.

В СТАРИНУ ЗА СКАЗКАМИ

на деревня стоит — окна на домах весёлые, наличники яркие, все в голубых и цветочках. Значит, люди весёлые здесь живут. В соседней деревне на окнах словно полотнища висят — длинные, строгие, даже угрюмые. Видно, и характер здешних людей такой же.

И ещё живёт в самом Ярославле известная вышивальщица Елизавета Алексеевна Неволина. Мне посчастливилось побывать у неё дома, где собран небольшой му-

зей деревяшек на больших деревянных станках.

Когда я уходил, Елизавета Алексеевна подарила мне небольшой чёрный горшочек, приятно пахнущий дымом.

— Возьмите, — говорит, — будете в нём сметану топить. Вкусно получается, с коричневой пенкой.

Я поблагодарил, но подумал про себя, что редко кто сейчас может полакомиться сметаной, приготовленной в таком горшоч-

ВЕСЁЛЫЙ ЗООПАРК

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СТОРОЖ

● Все знают, что в сильные морозы гибнут от холода и голода наши пернатые друзья — птицы.

Смастерил я кормушку. С двух сторон застеклил её, сверху крышу сделал. Повесил на дерево. Но вот беда! Осели кормушку воробьи и вытеснили синиц, щеглов и чижей.

Долго я думал, как же выселить непрошенных гостей. Стал кормить воробьёв отдельно. А они всё равно кормушку осаждают.

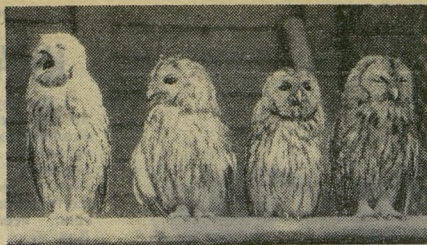
Однажды я направил на одного разбойника воробья солнечный зайчик от зеркала. Он тут же улетел.

Теперь синички и другие птицы спокойно прилетают в свою столовую. А воробьи питаются отдельно.

Саша ЛОПАНОВ.
г. Гомель.

Калининская область, ст. Старица.

«ПЕРНАТЫЙ
КВАРТЕТ».
Фото Володи
Александрова.
г. Рига.

ХРАБРАЯ ГУСЫНЯ

● Утром папа пошёл покормить гусей и кур. И тут же вернулся, держа в руках большую птицу. Оказалось, ястреб залетел в наш сарай. Много бед наделал там хищник: убил двух кур.

Два наших петуха и не подумали защищать кур. Забились в самые дальние углы. Одна только гусыня заступилась за несушек, хотя сама была вся обципанная и в крови. Хорошо, что папа подоспел ей на помощь. Он убил ястреба.

Камиль ТАГИРОВ,
ученик 5-го класса.

Горьковская область,
деревня Сёеёёёё.

ПОССОРИЛИСЬ...

● Тузик — это мой лисёнок. Он живёт у нас во дворе. Всегда он сидит возле будки Жулика, нашей собаки. Они никогда не дрались. Но однажды Тузик схватил моего голубя, а собака это увидела. Жулик сразу возненавидел Тузика, и вся дружка пошла на смарку.

И теперь Тузик никак не может вернуть дружбу Жулика.

С. РОГАЧ.
Донецкая область,
село Старомлиновка.

ВОТ МОЙ ЧАРЛИ

● Подружки мне завидуют. А всё потому, что у меня есть Чарли. Вот он на снимке. Видите, какой он хитрый. Он и на самом деле такой. Спрячет мои учебники, а я их весь вечер ищу. Но зато Чарли утром всегда будит, и в школу я не опаздываю.

Валя ВОЛКОВА.

ПРО БАБУ ЯГУ И ШАХМАТЫ

ИЗ-ЗА толстого дуба вышла Баба Яга.

— Ну, Иванушка, последнее испытание, — скрипуче сказала Баба Яга. — Проиграешь — не видеть тебе Елены Прекрасной.

Баба Яга расставила на толстом пне шахматы. Когда Иванушка сделал свой третий ход, с заднего ряда раздался голос девочки: — Иванушка, не ходи конём! Баба Яга возьмёт твою ладью!

Баба Яга и Иванушка переглянулись: как быть, ведь по сказке Иванушка должен проиграть...

Это было восемь лет назад в комнате сказок Ленинградского Дворца пионеров. Когда сказка кончилась и зажгли свет, Баба Яга не казалась такой страшной. Она подошла к Ире.

— Ты, наверное, хорошо играешь в шахматы? — спросила Баба Яга. — Это я по совместительству Баба Яга. Я занимаюсь у Василия Михайловича Бышева в шахматном клубе. Хочешь, я тебя отведу к нам?

Так первоклассница 157-й средней школы Ленинграда пришла на первое занятие шахматного клуба Дворца пионеров. Василий Михайлович рассказал ей, что здесь занимались гроссмейстеры Спасский и Корчной, расставил на доске шахматные фигуры и поса-

дил её сыграть с Бабой Ягой. И Ира выиграла!

Но не подумайте, что выиграть — дело пустяковое. Каждая шахматная партия — это всегда неожиданность. Чтобы принять бой достойно, нужно много учиться, решать этюды, задачи.

Иру научил играть в шахматы папа. Когда Ира делала ход, папа всегда задавал ей один и тот же вопрос: почему?

Шло время. И всё чаще случалось так, что папа проигрывал своей дочке. Но однажды Ира сказала:

— Я буду заниматься плаванием. Мы уже в секцию записались.

— А как же шахматы? — недоумённо спросил отец.

Рядом с учебниками по физике, задачками шахматной игры появились и книжки по плаванию. Когда закончилась четверть, Ира принесла домой табель только с пятёрками и два красненьких удостоверения. В них было написано, что Ира получила третий разряд по плаванию и второй — по шахматам. Когда человек хочет чему-то научиться, у него всегда хватает времени. Ира в этом убеждена.

С Ирой Левитной я познакомился в Бельцах. Она играла в

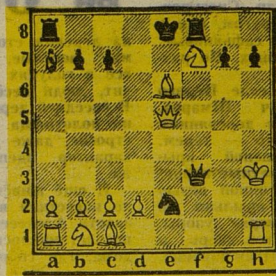

личном первенстве школьников страны по шахматам. И она стала чемпионкой!

Сегодня у Иры первый разряд. Но, может быть, пройдёт время, и она будет сражаться за звание мастера. А может быть, и гроссмейстера! Ведь все наши гроссмейстеры шли такой же дорогой — от школьного кружка к лаврам высокого мастера.

Игорь АФАНАСЬЕВ,
(Наш специальный корреспондент).
Молдавская ССР, г. Бельцы.

На снимке Р. ОЗЕРСКОГО Ира даёт первое интервью.

«ТАИНСТВЕННАЯ» ИСТОРИЯ

Комментирует мастер спорта
А. БЫХОВСКИЙ

РЕБЯТА! В прошлый раз вам предлагали подумать над 15-м ходом, а сегодня — сразу над 19-м.

Кто же сделал три хода за клуб «Белая ладья»?

Почтамены принесли письма с самыми разными пятнадцатыми ходами. Счётная машина подсчитала, что чаще всего встречается ход 15. С: e6. Звоним Талю, сообщаем этот ход. Пока всё идёт, как обычно. Но вот говорит Таль: «На 15. С: e6 я отвечаю 15... Фг3+». У вас теперь единственный ход — 16. Крg1. Конечно, шахматные правила позволяют отступить королём и на e1, но вряд ли найдутся желающие получить мат путём К: с2х. На ваш ход 16. Крg1 я даю шах — 16... Кe2+ и на 17.

Крh2 (отдавать ферзя за коня белым явно невыгодно) продолжаю 17... Фf2+. Белые обязаны играть 18. Крh3, и мой ответный ход — 18... Фf3+.

Вот как получилась позиция, изображённая на диаграмме. Да, не вышло таинственной истории.

КЛУБ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» —
М. ТАЛЬ
15. Cd5:e6 Фg4-f3+
16. Kp1-g1 Kd4-e2+
17. Kpg1-h2 Фf3-f2+
18. Kph2-h3 Фf2-f3+
19. ?